

Воспоминания о Люции Николаевне Лесохиной

Интервью с Владимиром Ядовым

Образование для взрослых — одно из очевидных достижений американской системы образования, подготовки кадров, помощи иммигрантам в освоении новой культуры. О такой форме образования я знаю не только из специальной литературы, но по собственному опыту; я приехал в Америку в неполных 53 года и прошел через различные школы, закончил колледж. Все это было бесплатно. Поначалу мне было неуютно сидеть на занятиях с теми, кто был на 30-35 лет моложе меня, но потом привык. Отчасти успокаивало то, что я был не единственным "переростком". Ничего подобного в СССР не было, в России — система образования для взрослых лишь начинает складываться.

Люция (Людмила) Николаевна Лесохина (1928-1992) — од-

ной из первых в СССР осознала важность образования для взрослых и много лет разрабатывала социологические, социально-психологические и педагогические аспекты этой темы. Она — представитель социологов второго поколения. Пришла она в эту область науки самостоятельно. Хотя рядом были муж — Владимир Александрович Ядов¹, а потом — и сын — Николай Владимирович Ядов².

Впервые о работе Л.Н. Лесохиной немного рассказал Николай Ядов. Ниже — краткие воспоминания о ней Владимира Ядова. Я искренне благодарен ему за ответы на мои вопросы и присланную фотографию.

Борис Докторов

— Володя, начнем нашу беседу с вопроса о семье Люки, тем более, что ее отец — автор названия книги "Человек и его работа".

— Спасибо, Боря, что предложил рассказать о Люке. Ее полное имя Люция, от слова революция. Отец Люки Николай Григорьевич — убежденный коммунист, вплоть до убийства Кирова работал одним из его помощников, он делал обзоры печати и писем, поскольку имел журналистский опыт (в журнале "Костер"). Так случилось, что убийцу Кирова Николаева охрана передала Н.Г., сунув ему в руки пистолет. Николаев потерял сознание, так что отец Люки лишь стоял над ним, куда другие гэбисты не увели Николаева. Самое удивительное — это запись в трудовой книжке: "Уволен в связи с убийством С.М.Кирова". И никаких последствий! В нашей питерской квартире остался дарственный портрет Кирова. Коля им дорожит, т.к. более всех любил дедушку, о многом с ним разговаривал³.

В блокаду Н.Г. присвоили звание капитан-лейтенанта. Он оформлял штабные донесения Кронштадтской группировки. А после войны заведовал библиотекой курсантской школы при "Авроре". Вышел в отставку морским полковником — капитаном первого ранга. В войну был случай, когда Н.Г. побегал вместе с другими добровольцами в катер, отправлявшийся на Петергофский пятачок. Начштаба его остановил словами: "Лесохин, марш назад, здесь Вы в 100 раз нужнее, чем в качестве героя!"⁴.

Н.Г. много помогал и мне и Люке. Вычитывал горы школьных сочинений, правил все мои тексты. И, верно, именно он придумал название книги "Человек и его работа".

Люкина мама Роза Яковлевна всю блокаду проработала на каком-то предприятии. Н.Г. ее подкармливал. Умерла она от инсульта в нашей московской квартире, вскоре после того, как мы вместе уехали из Эстонии после смерти Люки.

— Мне кажется, вы подружились еще в школе... это так?

— Как мы познакомились. Вернувшись из эвакуации, я поступил в 8-й класс в те годы мужской школы и вскоре стал секретарем ее комсомольской организации. Секретарем ближай-

шей женской школы была Лесохина. Мы договорились "дружить школами", т.е. устраивать общие вечера непременно с танцами. Был в числе прочих организован "Суд над Печориным", в котором я прокурорствовал, а Люка выступала его адвокатом. И прочее и прочее.

Вскоре образовалась группа из 4-5 моих и около того же люкиных подруг. Ее родители любезно позволили нам устраивать в их большой квартире в аккурат посередине двух наших школ на противоположной стороне ул. Чайковского вечеринки с застольем и танцами. Девушки готовили огромное блюдо картофельного салата с другими овощами, мы приносили нарзан и чуть пива. За столом обсуждали своих учителей (некоторые из них работали в обеих школах) и разные значимые общественные события (Китай, Куба, проч., но не советские). Трещались и танцевали под проигрыватель. Моим соперником в отношении Люки был Олег Седов, впоследствии моряк-полярник. Высокий красавец дворянского происхождения. В 9 класс я поступил в авиационную спецшколу, и этим одолел Олега (с которым мы занимали одну парту в 8 классе). Фуражку с кокардой, шинель и проч. нам спеццам выдали, а погоны — нет. Погоны должны быть уже обычных. И Люка сделала их сама! Да еще опрыскала духами. Олег все понял и мы остались ближайшими друзьями на всю жизнь. Даже могилы Олега и его жены почти рядом с могилой Люки (и моей в будущем) на кладбище в Персочном.

— В нашей беседе Коля говорил, что Люка закончила филфак ЛГУ. Она поступала, думая стать журналистом, заниматься литературой или она думала стать преподавателем? Как началась ее профессиональная жизнь?

— В университет мы поступали одновременно: она на филологический, я на философский. Мы с философского иногда ходили слушать В.Я. Проппа и Константина Симонова. Люка хотела и стала преподавателем литературы в школе сразу после получения диплома. Так случилось, что один наш однокашник Миша, еле-еле доучившись попал историком в ту же школу. Буквально в первый день занятий 1 сентября 1947 г. перед выходом из школьного здания в огромную лужу упал провод вы-

¹ Ядов В.А.: "...Надо по возможности влиять на движение социальных планет..." // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. №3. С. 2-11; Часть 2. Там же, 2005. №4. С. 2-10.

² Ядов Н. В.: "Хочется жить в нормальной либеральной стране" // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 2. С. 12-19.

³ [Примечание В.А. Ядова] Коля считает, что Н.Г. уволился сам и устроился в издательстве "Глобус". Но в моей памяти застряло "В связи с убийством..."

⁴ [Примечание В.А. Ядова] Вариант Коли: Его назначили комиссаром десанта, потом оставили в штабе.

сокого напряжения. Какой-то мальчишка вступил в эту лужу, и наш выпускник выбросил его на сушу, но сам погиб.

Люка была педагогом по призванию. До сего дня ее школьные ученики приносят цветы на ее могилу в Питере и звонят мне по праздникам.

— Как случилось, что после скольких-то лет работы в школе Люка стала заниматься исследованиями в области педагогики?

— Работая в своей школе, Люка стала посещать семинары в Институте образования взрослых АПН СССР, где ее заметил Семен Григорьевич Вершловский — руководитель одного из подразделений. Вершловский организовал мои семинары по методам социологических исследований. Так мы сблизились, и Люка перешла в этот институт. У нее не мене полсотни индивидуальных и коллективных публикаций.

Она придумала уроки литературы в форме диспута и в 1964 году защитила по этой теме кандидатскую диссертацию по педагогике "Роль урока-диспута и творческого сочинения в формировании нравственных убеждений учащихся". Материалов у нее было очень много, часть из них вошла в ее небольшую книгу (Л.Н.Лесохина. Урок - диспут. Пособие для учителя литературы. М.-Л., 1965).

— Володя, рассказывая о том, как тебя осенила идея "диспозиции личности", ты заметил: "Со своего "чердака" я спустился в реальную квартиру заполночь и разбудил Люку. Ты знаешь, она социо-педагог. Люка говорит: это же открытие!". Ты понимаешь, как важна первая реакция человека, мнению которого ты доверяешь. Ведь она могла сказать что-либо типа: "И зачем тебе это надо...у тебя что, нет других проблем?". И ты мог бы согласиться и не разрабатывать эту идею.

А ты не помнишь, как Люка отнеслась к тому, что Игорь Кон начал подталкивать тебя к социологии? Дело-то было новым, туманным...

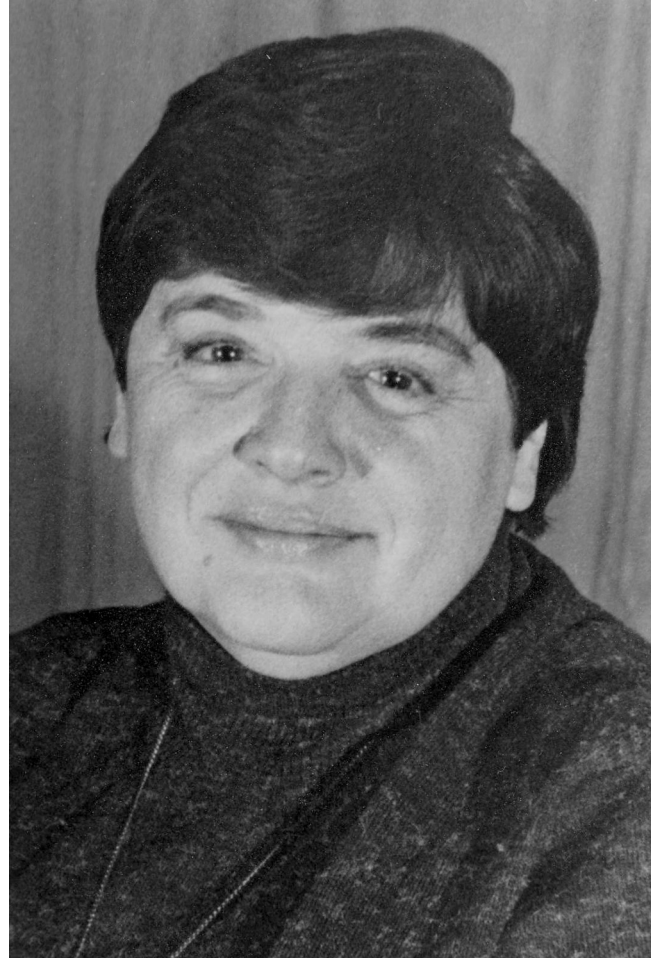
— Дело в том, что о парадоксе Лапьера⁵ мы говорили и раньше. Так что "зачем это тебе нужно?" она никак сказать не могла. Напротив, обрадовалась, что некий выход найден.

К моим занятиям социологией Люка отнеслась вполне положительно. Ведь не случайно они с Вершловским попросили специально заняться с моей помощью обучением методам социологических исследований "в поле". Они и выборку освоили и интервью проводили в своем направлении — образование взрослых.

— Люка тебя поддержала в назначении директором организатором Института социологии или отговаривала?

— В важных проблемах мы, как правило, были единодушны. Поначалу единодушно отвергли это предложение. В тот момент мы были на своем хуторе в Эстонии, и я разговаривал по телефону с нашим куратором из отдела науки ЦК КПСС Г.Г. Квасовым. Приехала на велосипеде жена нашего соседа лесника с вытаращенными глазами: через полчаса тебя требуют к телефону из ЦК. В первом разговоре я отказался и получил сутки на обдумывание. Люка убедила прежде всего получением московской квартиры, а я убедил себя необходимостью организации именно социологического института. Во втором разговоре я дал согласие, решительно отвергнув другое предложение — войти в состав ЦК КПРФ.

Четыре года мы жили на первом этаже академического дома для VIP — персон. Там же на четвертом поселился новый директор Института Философии Степин, а рядом была квартира Жореса Алферова (он часто бывал в Москве), с которым мы немало сживали за "чаем". А с Вячеславом Семеновичем Степным разговаривали часами о философии. Квартиру мы получили под угрозой, что на второй срок я избираться не буду, вер-

нусь в Питер.

— Когда произошел сдвиг ее научных интересов в сторону социологии?

После переезда в Москву я много рассказывал ей о новейших событиях в теоретической социологии, активистской особенно. У нас бывали Зигмунт Бауман и Петр Штомпка. Однажды мой питерский друг спрашивает по телефону, приеду ли я на защиту Люки? Оказывается она написала докторскую по проблеме образования взрослых (книгу издали в Польше), ничего мне не говоря. Защита прошла отлично (я, естественно, приехал), а после того Люка выпустила несколько аспирантов, включая одну полячку.

— В ряде ее статей, книг и докторской диссертации "Образование в структуре человеческой деятельности" (1991) обоснуется концепция и методология образования взрослых, тема — в те годы — новая в советской системе образования. Ты не мог бы вспомнить, как Люка пришла к разработке этой проблематики?

— Я уже говорил, что в Москве и рассказывал и давал ей свои переводы Штомпки. Штомпка бывал у нас (он свободно говорит по-русски, как и Бауман, тоже не раз сживавший за общим столом в нашем временном убежище). Вполне возможно, что отсюда в названии ее докторской фраза о "структуре человеческой деятельности". И это не просто некая формула, Люка освоила деятельностный подход Штомпки и с этих позиций подошла к своей теме.

— Первые, кому я сказал о предполагаемом отъезде в Америку, были ты и Люка... больше я ее ни видел....

— Разумеется, она интересовалась вашими делами в США...а потом случился ее рак груди, что установили слишком поздно.

В заключение скажу, что наши с ней отношения были очень

⁵ [Примечание Б. Докторов] Парадокс Р. Лапьера — несовпадение между социальными установками, которые фиксируются в вербальных ответах, и реальным поведением.

дружескими, о многом говорили, никогда не ссорились всерьез. Она оберегала меня от дурных знакомств. Трагедия с запущенным раком была подлинной трагедией. Лечилась она в Питере, куда я приезжал во все выходные. Когда я сказал, что поедем на хутор в Эстонию, она ободрилась, думая, что не так все плохо. Но было именно плохо. Она скончалась на хуторе. На местном кладбище стоит камень в память о Люке, на русском и эстонском. Мы с ее двоюродной сестрой, учительницей биологии, всегда уезжаем в Питер к 9 сентября — дню рождения Люки, чтобы посетить кладбище. Там возлагаем цветы на ее могилу и на могилу моего школьного друга Олега Седова и его жены. Две розы я увожу в Москву, они сохраняются весь год в вазочке перед портретом Люки, фотографией, что я сам сделал в свое время. Портрет стоит на книжной полке напротив моей кровати, так, что мы и сейчас вместе.

Приложение

Основные публикации Л.Н. Лесохиной⁶

Лесохина Л.Н. К обществу образованных людей. — СПб.: ИОВ РАО, Тускарора, 1998. -273 с.

Лесохина Л.Н. Образование взрослых в общецивилизационном контексте // Новые знания. — 1997. — № 1.

Лесохина Л.Н. Образование в структуре человеческой дея-

тельности / Дисс. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук, СПб.: ИОВ РАО, 1991. — 326 с.

Введение в профессию социолога-интервьюера: Метод, рекомендации по орг. среднеспец. подгот. социологов-интервьюеров в центрах образования / АПН СССР, НИИ общ. образования взрослых. Подгот. Л.Н.Лесохиной. Л.: 1990.

Лесохина Л.Н. Способы обучения. Содержание и методы образования взрослых. — Л.: НИИООВ, 1985.

Лесохина Л.Н., Шадрин Т.В. Теоретические принципы организации и содержания деятельности школы взрослых типа ЦОВ // Особенности структуры и содержания деятельности центр образования взрослых. — М.: АПН СССР, НИИ ООВ, 1985.

Лесохина Л. Н. Образование в структуре человеческой деятельности // Вопросы философии. 1984. №12.

Методические рекомендации по обобщению опыта школ, выполняющих функции центров образования взрослых / АПН СССР, НИИ общ. образования взрослых. Составители Л.Н.Лесохина, Т.В. Шадрин. — Л. НИИООВ, 1983.

Лесохина Л.Н. Шадрин Т.В. Динамика профессиональной позиции // Профессиональная деятельность молодого учителя. — М.: Педагогика, 1982.

Лесохина Л.Н., Шадрин Т.В. Указание к использованию методики "Ситуация" // Методические рекомендации к изучению подготовки выпускников педагогических ВУЗов к воспитательной деятельности в школе. 4.2. Л.: НИИ ООВ, 1978.

⁶ Благодарю Л.А. Козлову за помощь в подготовке приводимой библиографии